

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
29 June 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2642/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	С. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	19 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 августа 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 марта 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Бангладеш
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие обоснования
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; высылка
<i>Статьи Пакта:</i>	1, 7 и 9
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является С., гражданин Бангладеш, родившийся 6 декабря 1983 года. Он утверждает, что его права, предусмотренные статьями 1, 7 и 9 Пакта, будут нарушены в случае его высылки в Бангладеш государством-участником. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор адвокатом не представлен.

1.2 Комитет 17 августа 2015 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Ивана Елич, Сара Кливленд, Бамариам Койта, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

Бангладеш, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 4 сентября 2015 года, после обращения Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора, Апелляционный совет по делам беженцев приостановил предельный срок для отъезда автора из Дании.

Обстоятельства дела

2.1 Автор является гражданином Бангладеш мусульманского вероисповедания. Он утверждает, что он является членом «Джамаат-э-Ислами», политической партии, которая противостоит правительству Бангладеш. С 2007 года он считается ненастроенным на сотрудничество членом этой партии, который должен быть наказан¹. Автор был связан с партией с 1989 года, когда он был направлен в партийную школу, также называемую «Алиа-медресе». Когда в 2000 году умер его отец, он остался без финансовой поддержки. В этой связи он стал жить в школе, поскольку проживание было бесплатным и ему также бесплатно предоставляли питание и одежду. Одним из условий для жизни в школе было вступление в молодежное отделение «Джамаат-э-Ислами». В рамках этого движения автор должен был участвовать в деятельности, направленной на пропаганду школы и партии, например: привлекать новых членов, в том числе учащихся других школ; собирать пожертвования для школы и партии; обсуждать взгляды «Джамаат-э-Ислами» на ислам; и обучаться боевым искусствам.

2.2 В период с 2002 по 2004 год он вернулся жить в родной дом, но продолжал посещать «Алиа-медресе». В течение этого времени он обучал других учащихся боевым искусствам, с тем чтобы они могли драться, если демонстрации будут сопровождаться проявлениями насилия. Кроме того, он лично участвовал в демонстрациях и призывал к участию в них других лиц. Автор утверждает, что он был обязан приводить на каждую демонстрацию от пяти до десяти человек.

2.3 В период с 2004 по 2006 год автор стал старшим членом молодежного отделения «Джамаат-э-Ислами» и перестал посещать школу. Он отвечал за планирование и подготовку демонстраций и руководство их проведением, зарабатывал деньги для партии и собирал пожертвования. Поскольку он был преподавателем боевых искусств, также ожидалось, что в случае возникновения вспышек насилия в ходе демонстраций он будет драться.

2.4 В октябре 2007 года члены семьи автора посоветовали ему прекратить свою деятельность в отделении партии, поскольку это стало опасным; в столице страны проходило множество демонстраций, и партия участвовала в незаконной деятельности, в том числе поджогами автомобилей и автобусов. Автор постепенно снизил свою активность в партии. В последний раз он участвовал в демонстрации в октябре 2007 года. Ему было предложено быть в первых рядах, чтобы драться в случае столкновений, но он отказался и пошел домой.

2.5 После того как автор не подчинился распоряжению партии и покинул демонстрацию в октябре 2007 года, он дважды был вызван на встречу с лидерами «Джамаат-э-Ислами», но он отказался от встречи. В третьем случае автор согласился встретиться с двумя руководителями около средней школы для девочек. Лидеры потребовали объяснений со стороны автора и напомнили ему о партийной присяге. Автор отмечает, что они возложили на него вину за смерть некоторых членов партии в результате ожесточенных столкновений в ходе прошедшей демонстрации и заявили, что бангладешская полиция «накажет его за это». Автор объяснил, что он желает выйти из партии. В ответ на это автор подвергся нападению со стороны лидеров и был избит с помощью кастетов. Ему также порезали лезвием живот, в связи с чем на нем до сих пор видны шрамы. Автор был помещен в клинику, а затем передан на лечение частному врачу². После этого около месяца он жил у своей тети в Фаридпуре, выздоравливая после избиения. Через несколько дней после нападения партия

¹ См. пункты 2.4–2.5.

² Автор не представил протокола медицинского освидетельствования. Кроме того, он заявляет, что государственные врачи обязаны предоставлять информацию в полицию, и утверждает, что он боялся, что полиция будет уведомена, поскольку лидеры партии угрожали ему этим.

«Джамаат-э-Ислами» была обвинена в совершении террористического акта во время демонстрации, в ходе которого были подожжены два автомобиля, а два человека погибли от ожогов. Автор узнал, что власти считают его связанным с этим преступлением, даже несмотря на то, что он в нем не участвовал³. Автор полагает, что он был оклеветан лидерами «Джамаат-э-Ислами» в качестве акта мести за попытку покинуть партию.

2.6 В декабре 2007 года двоюродный брат автора сообщил ему, что он был обвинен по делу, связанным с демонстрацией в октябре 2007 года. Двоюродный брат автора заявил, что об обвинении было сообщено в двух общенациональных газетах – «Дейли иттефак» и «Дейли инкилаб». Автор отмечает, что его имя было сообщено неправильно⁴. Кроме того, автор отмечает, что он также узнал о том, что его имя фигурирует в списке лиц, обвиняемых в убийстве в августе 2007 года известного профессора, который написал много книг о «Джамаат-э-Ислами» и выступал против партии в университетских лекциях. Автор сообщения предоставил в распоряжение Комитета судебные документы, связанные с обвинениями⁵.

2.7 Узнав об этих обвинениях, автор бежал из Бангладеш в декабре 2007 года. Он прибыл в Грецию в августе 2008 года через Индию, Пакистан, Исламскую Республику Иран и «другие страны». В Греции он жил на улице на протяжении более двух лет, а затем попытался вернуться в Бангладеш. Когда автор добрался до границы между Индией и Бангладеш, он позвонил своей семье. Его двоюродный брат, который является членом молодежного отделения партии «Джамаат-э-Ислами», сказал ему, что ему нельзя въезжать в страну, поскольку он будет убит или помещен в тюрьму и подвергнут пыткам. Согласно словам двоюродного брата, мать автора сказала, что бангладешская полиция три раза приходила в ее дом в поисках автора в связи с выдвинутым против него обвинением в убийстве профессора. Двоюродный брат автора также сообщил ему о том, что, по мнению его матери, полиция арестовывает молодых членов «Джамаат-э-Ислами» в связи с убийством университетского профессора. Она утверждала, что полиция избивала и пытала этих молодых людей, чтобы они назвали других членов партии, и помещала их в тюрьму без судебного разбирательства. Кроме того, мать автора сообщила, что некоторые рядовые члены «Джамаат-э-Ислами» говорили ей, что партия знает о том, что автор остался жив после нападения, совершенного на него лидерами партии в октябре 2007 года⁶. Автор утверждает, что, услышав эти новости, он решил вернуться в Европу.

2.8 Проехав через Индию, Пакистан, Исламскую Республику Иран, Турцию, Грецию и Италию, автор 7 ноября 2011 года прибыл в Данию без действительных проездных документов. 8 ноября 2011 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. 17 ноября 2011 года, 25 июня 2012 года и 26 сентября 2013 года датская полиция опросила автора, и он заявил о причинах подачи ходатайства о предоставлении убежища. 15 октября 2013 года датская Иммиграционная служба

³ Автор не уточняет, кто именно предоставил ему эту информацию.

⁴ В отчете о собеседовании от 25 июня 2012 года, приложенном к решению Апелляционной комиссии, указывается, что автор заявил, что он был ложно обвинен в данном деле, а его имя было перепутано с именем другого лица, которое также было членом партии «Джамаат-э-Ислами».

⁵ Автор представил только переводы документов от 2012 года, но не оригиналы. Документы были также представлены государством-участником и включают: а) документы от 4, 7 и 8 декабря 2011 года, касающиеся расследования убийства профессора Хумаюна Азада, при этом не ясно, были ли эти документы выданы Главным столичным магистратским судом в Дакке или поданы в этот орган; б) документ от 28 февраля 2004 года, связанный с расследованием убийства г-на Азада и, по-видимому, являющийся полицейским рапортом об убийстве профессора, которое произошло в тот же день; в) письменные показания брата г-на Азада от 28 февраля 2004 года в связи с расследованием убийства его брата; г) документы от 4, 7 и 8 декабря 2011 года, связанные с расследованием убийства г-на Азада (полицейский рапорт, представленный в Главный столичный магистратский суд в Дакке); д) список обвинений, связанных с расследованием убийства г-на Азада, причем вышеупомянутое лицо, фамилия которого очень похожа на фамилию автора с несколько иным написанием, входит в число обвиняемых по этому делу.

⁶ См. пункт 2.5.

отклонила его ходатайство. Она отметила, что автор представил противоречивые разъяснения в отношении основных событий, касающихся его ходатайства о предоставлении убежища, и что он не заслуживает доверия. Иммиграционную службу не убедили доводы автора о его членстве в партии «Джамаат-э-Ислами»⁷, об обвинениях, выдвинутых против него в Бангладеш⁸, об угрозах со стороны членов «Джамаат-э-Ислами»⁹, а также его переводы документов с бенгальского языка на английский язык. Кроме того, она подчеркнула, что 30 августа 2013 года Министерство иностранных дел Дании пришло к выводу о том, что представленные автором документы с изложением выдвинутых против него обвинений в Бангладеш не являются подлинными. Иммиграционная служба пришла к выводу о том, что автор сообщения не подвергался преследованиям в момент отъезда и что ему не угрожает опасность подвергнуться преследованиям по возвращении. Она также пришла к выводу о том, что автору не грозит опасность подвергнуться неправомерному обращению в случае возвращения в страну. Поскольку у автора было предложение о трудоустройстве, отвечающее минимальным требованиям, он был проинформирован Иммиграционной службой в ее решении о том, что он мог бы подать заявление на получение вида на жительство.

2.9 Автор обжаловал решение Иммиграционной службы, но 7 января 2014 года датский Апелляционный совет по делам беженцев поддержал это решение. Совет счел, что автор дал неясные и противоречивые заявления в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в отношении: а) хода событий до его отъезда из Бангладеш, поскольку в одном случае он указал, что он покинул Бангладеш в июле 2008 года, тогда как в других случаях он заявлял, что он покинул страну в декабре 2007 года или в начале 2008 года; б) его членства в партии «Джамаат-э-Ислами», поскольку сначала он заявил, что он стал членом в 2002 году, а затем указал, что он начал симпатизировать партии в 2004 году и стал ее членом в 2006 году; с) его посещения школы по изучению Корана, поскольку сначала он указал, что он посещал ее с 1998 по 2000 год, затем он заявил, что он посещал ее с 2000 по 2004 год, а еще в одном случае указал, что посещал школу с 2004 по 2006 год; d) его трудоустройства в Бангладеш, поскольку в одном случае он указал, что он работал в качестве парикмахера и на мебельной фабрике с 2003 года по середину 2006 года и что он не работал до этого, а в другом случае он заявил, что он работал в мебельной мастерской и парикмахером с 2000 по 2006 год; e) его конфликтов с «Джамаат-э-Ислами», поскольку в одном случае он заявил, что он подвергался угрозам со стороны членов партии в январе 2007 года в связи с его отказом участвовать в партийной деятельности, а позднее он заявил, что он подвергался угрозам в октябре 2007 года, после чего его избили лидеры партии; f) предъявляемых ему обвинений в Бангладеш, поскольку первоначально автор указал, что он был обвинен только в связи с одним инцидентом, в ходе которого два человека скончались после демонстрации связи с поджогом нескольких автомобилей, но позднее он заявил, что ему были предъявлены обвинения в связи с участием в демонстрации, в ходе которой в октябре 2007 года два члена партии «Джамаат-э-Ислами» и два сотрудника полиции погибли в результате ожесточенных столкновений, а впоследствии указал, что ему были предъявлены обвинения в отношении трех различных инцидентов, в том числе первого инцидента, о котором говорилось выше, плюс происшествия, имевшего место в 2007 году в Дакке, в ходе которого человек погиб в результате взрыва и другого инцидента примерно за год до его отъезда из Бангладеш, связанного с убийством профессора университета;

⁷ Иммиграционная служба указала, что, хотя в ходе собеседования 17 ноября 2011 года автор заявил, что он стал членом партии «Джамаат-э-Ислами» в 2002 году, в ходе собеседования 25 июня 2012 года он заявил, что он вступил в партию в 2006 году, будучи сторонником партии с 2004 по 2006 год.

⁸ В соответствии с решением Иммиграционной службы в своем ходатайстве о предоставлении убежища от 18 ноября 2011 года автор заявил, что ему было предъявлено обвинение в поджоге и последующем уничтожении двух автомобилей, в результате чего погибли два человека. Однако в ходе собеседования, состоявшегося 25 июня 2012 года автор сообщил, что он не знал о характере обвинений, предъявляемых ему в Бангладеш.

⁹ Иммиграционная служба указала, что утверждения автора о том, что он получал угрозы от лидеров партии в период с января по октябрь 2007 года, не заслуживают доверия.

g) того, каким образом он получил судебные документы, представленные датским властям, поскольку вначале он заявил, что суд направил документы в полицию и что полиция впоследствии направила их на адрес его двоюродного брата, но в другом случае он заявил, что он получил документы от своего адвоката, который получил копии документов от властей и затем направил их двоюродному брату автора, который впоследствии направил их автору; h) того, каким образом газеты узнали о предъявленных ему – или лицу, имя которого весьма схоже с именем автора, но с несколько иным написанием – обвинениях, поскольку когда его спросили о том, как газеты узнали об обвинениях, автор указал, что журналисты имеют право получать такую информацию, если они запросят ее у полиции, но когда автору сообщили, что публикация информации о текущем расследовании может затруднить расследование, автор указал, что это дело расследовалось в течение длительного времени и что все знали, какие лица являются подозреваемыми.

2.10 В решении Совета также указывается, что Министерство иностранных дел запросило проверку судебных документов, представленных автором, и издало меморандум по этому вопросу. Согласно меморандуму Министерства от 30 августа 2013 года, эти документы были проверены, после чего был сделан вывод о том, что они не являются подлинными и не доказывают наличия обвинений против автора в Бангладеш. В меморандуме указывается, что в ходе проверки имел место визит в суд для сопоставления представленных документов с оригиналами и что документы относятся к двум разным судебным делам. Имя автора не фигурирует ни в одном из документов, связанных с двумя делами, указанными автором в ходатайстве о предоставлении убежища. Его имя также не фигурирует в списке осужденных или в списке лиц, которые были арестованы без предъявления обвинений. В ответ на вопрос об этих выводах автор ответил, что он не знает, каким образом Министерство проводит проверки, и настаивал на том, в суде Дакии существует уголовное дело против него.

2.11 Совет пришел к выводу о том, что автору не удалось представить основания для предоставления убежища. Он также заявил, что автор не представил достаточных доказательств того, что он является более чем сторонником партии «Джамаат-э-Ислами» и что, соответственно, он не был заметным лицом в глазах властей или какой-либо политической партии. Поэтому предполагаемые отдельные нападения, которые имели место в октябре 2007 года – нападение партийных лидеров – не могут служить основанием для ходатайства о предоставлении убежища.

2.12 Автор 10 декабря 2015 года представил Комитету свидетельство, выданное Бюро по правам человека Бангладеш, в котором было указано, что он подвергался пыткам в Бангладеш, что его жизнь находится под угрозой и что против него были выдвинуты ложные обвинения в совершении убийства. Он также представил две не датированные статьи на бенгальском языке, указывающие на то, что партия «Джамаат-э-Ислами» вскоре будет объявлена незаконной в Бангладеш в связи с совершением ее членами уголовных преступлений в контексте освободительного движения в 1971 году, и что лицо с той же фамилией, что и автор, было в предварительном порядке квалифицировано как изменник и разыскивается. Согласно второй статье, это лицо является известным студенческим лидером молодежного отделения партии «Джамаат-э-Ислами», который был официально обвинен в государственной измене. В статье также говорится, что против него также возбуждено еще несколько дел и что, таким образом, он является лицом, представляющим интерес для властей. Совет счел представление этих документов в качестве заявления о возобновлении процедуры предоставления убежища. 12 февраля 2016 года Совет отказался возобновить разбирательство по поводу убежища. Он отметил, что на основе их внешнего вида, содержания и позднего представления можно заключить, что они, по всей видимости, были сфабрикованы для данного случая. Он также заявил, что автор не смог объяснить, почему эти документы не были представлены на более раннем этапе рассмотрения дела о политическом убежище. В этой связи Совет сослался на меморандум, опубликованный Норвежским информационным центром по вопросам стран происхождения («Ландинфо»), в котором указано, что в Бангладеш можно легко получить фальшивые документы. В этой связи Совет сослался на обоснование своего решения от 7 января 2014 года и отклонил ходатайство автора о повторном рассмотрении дела.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его депортации в Бангладеш он рискует подвергнуться тюремному заключению и пыткам в связи с ложными обвинениями в преступлениях, совершенных партией «Джамаат-э-Ислами», поскольку он будет считаться членом этой организации, и что власти очень сурово обращаются с ее членами¹⁰. Он утверждает, что он будет арестован, подвергнут пыткам и даже может быть приговорен к смертной казни, что составляет нарушение его прав, предусмотренных статьями 9 и 1 Пакта.

3.2 Автор также утверждает, что он в «Джамаат-э-Ислами» его считают предателем и могут убить за отказ сотрудничать с ними, поскольку члены обязаны оставаться в партии пожизненно. Он отмечает, что от рядовых членов «Джамаат-э-Ислами» он узнал о том, что в партии знают, что он остался жив после нападения на него партийных лидеров в октябре 2007 года и что они попытаются убить его снова. Он также утверждает, что бангладешские власти не будут защищать его, поскольку «Джамаат-э-Ислами» считается антиправительственной группировкой. Поэтому он вновь заявляет, что его депортация в Бангладеш стала бы нарушением статьи 1 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник 17 февраля 2016 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В них содержится описание соответствующего внутреннего законодательства и утверждение о том, что ходатайство автора о предоставлении убежища было рассмотрено в соответствии с этим законодательством, в частности Законом об иностранцах, которые отражают те же принципы, которые определены в статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), что соответствует международным обязательствам государства-участника в отношении ходатайств о предоставлении убежища. Государство-участник также описало структуру, состав и процедуры Апелляционного совета по делам беженцев¹¹.

Приемлемость

4.2 Государство-участник утверждает, что утверждение автора по статье 1 Пакта является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. Оно утверждает, что право всех народов на самоопределение и право свободно устанавливать свой политический статус, обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие и распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами является коллективным правом. В этой связи оно ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которыми лицо не может считаться жертвой нарушения права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта, поскольку эта статья касается прав, предоставляемых народам¹².

4.3 В отношении утверждений автора по статье 9 Пакта, государство-участник сообщает, что ему не известно ни об одном случае, когда Комитет применил статью 9 экстерриториально. Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства*, в котором Суд решил применить экстерриториально статью 5 Европейской конвенции о правах человека, которая аналогична статье 9 Пакта. В этом решении Суд заявил, что:

¹⁰ Автор ссылается на пресс-релиз организации «Международная амнистия» «Bangladesh: disturbing increase in disappearances, clampdown on press freedom», 2 September 2014. Он также ссылается на документ организации «Хьюман райтс уотч», *World Report 2014: Bangladesh*, доступный по адресу www.hrw.org/world-report/2014/country-chapters/bangladesh.

¹¹ См. *Обах Хусейн Ахмед против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3.

¹² См. *Киток против Швеции* (CCPR/C/33/D/197/1985), пункт 6.3. Государство-участник также ссылается на *Племя озера Любикон против Канады*, сообщение № 167/1984 и *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014).

Суд считает, что Договаривающееся государство нарушило бы статью 5, если бы оно выслало заявителя в государство, где ему или ей грозил бы реальный риск очевидного нарушения этой статьи. Однако, как и в случае статьи 6, тут надо применять высокую пороговую планку. Очевидное нарушение статьи 5 имело бы место только в том случае, если бы, например, принимающее государство много лет произвольно задерживало заявителя без всякого намерения отдать его или ее под суд. Очевидное нарушение статьи 5 могло бы также иметь место, если бы заявитель сталкивался с риском подвергнуться в принимающем государстве заключению на существенный срок, будучи прежде осужден после очевидно несправедливого судебного разбирательства¹³.

4.4 Государство-участник далее считает, что автор не доказал, что, если он будет депортирован в Бангладеш, будет иметь место явное нарушение статьи 9 Пакта. Государство-участник утверждает, что жалоба является явно необоснованной и, следовательно, неприемлема на основании правила 96 правил процедуры Комитета.

Существо сообщения

4.5 Государство-участник заявляет, что оно не считает уместным далее комментировать какие-либо утверждения автора относительно статьи 1 Пакта.

4.6 Что касается утверждений по статье 9 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор в достаточной мере не доказал, что его возвращение в Бангладеш станет нарушением этой статьи. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не представил никакой новой информации в дополнение к информации, представленной национальным властям в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

4.7 Государство-участник далее повторяет, что автор не заслуживал доверия в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Оно также утверждает, что Апелляционный совет по делам беженцев проводит оценку убедительности заявлений просителя убежища на основе общей оценки и что, если его или ее заявления, как представляется, имеют согласованный и последовательный характер, они, как правило, рассматриваются в качестве фактов. Однако в тех случаях, когда заявления просителя убежища характеризуются несоответствиями, как в случае автора, Совет пытается прояснить причины такого несоответствия. Государство-участник далее напоминает, что 7 января 2014 года Совет пришел к выводу о том, что автору не удалось доказать приведенные им основания для предоставления убежища, поскольку в отношении нескольких моментов он давал уклончивые ответы. Он также представил противоречивые заявления в отношении развития событий до его отъезда, в том числе во время его членства в партии «Джамаат-э-Ислами», его деятельности в партии, сроков его обучения в школе по изучению Корана, периодов, когда он имел работу, сроков и мотивов его конфликтов с «Джамаат-э-Ислами», способа передачи судебных документов его двоюродному брату, имени его адвоката, газетных статей о выдвинутых против него обвинениях, а также времени его отъезда из Бангладеш.

4.8 Государство-участник ссылается на каждое из описанных выше несоответствий, подтверждая выводы Совета¹⁴. Оно подчеркивает в отношении предполагаемого обвинения против автора в связи с убийством профессора, что автор впервые упомянул о том, что убийство произошло 21 августа, примерно за год до того, как он покинул Бангладеш, что, по мнению государства-участника, соответствует периоду с декабря 2006 года по июль 2007 года. Заслушав сообщение о том, что судебные документы, представленные содержат информацию о том, что убийство профессора имело место в 2004 году, он изменил свою версию событий, заявив, что ему были предъявлены обвинения в убийстве профессора, которое имело место в 2004 году. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что, согласно результатам проведенной Министерством иностранных дел проверки судебных документов,

¹³ См. European Court of Human Rights, *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*, application No. 8139/09, ruling of 17 January 2012, para. 233.

¹⁴ См. пункт 2.9.

представленных автором в ходе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, он не был стороной по уголовным делам о преступлениях, в которых он, по его словам, обвиняется¹⁵. Государство-участник делает вывод о том, что в соответствии с решением, принятым Советом, невозможно придавать этим документам какой-либо доказательной силы.

4.9 Государство-участник далее заявляет, что автор не обосновал вероятность того, что он будет рассматриваться в качестве подозреваемого в преступлениях на основании ложных обвинений против него и что он будет рассматриваться в качестве лица, представляющего интерес для властей Бангладеш, с учетом того, что он не является видным членом партии «Джамаат-э-Ислами», а только ее сторонником. Совет не обнаружил каких-либо конкретных оснований полагать, что автор подвергнется опасности злоупотреблений со стороны «Джамаат-э-Ислами» по возвращении в Бангладеш. Кроме того, деятельность автора в связи с «Джамаат-э-Ислами» имела место много лет назад. Это подтверждается справочной информацией, в том числе докладом Министерства внутренних дел Соединенного Королевства 2015 года, в соответствии с которым:

Членство или поддержка групп, выступающих против нынешнего правительства, само по себе не порождает обоснованных опасений преследования в Бангладеш. Директивные органы должны оценивать заявления, основанные на фактическом или предполагаемом участии в политической оппозиции к нынешнему правительству, по фактам дела и с учетом характера предполагаемой политической деятельности заявителей или их досье; а также степени, в которой они, возможно, являются объектом негативного внимания со стороны властей, и оснований для этого; уровня и характера фактической или предполагаемой политической деятельности, а также их предыдущего опыта жизни в Бангладеш¹⁶.

4.10 Государство-участник вновь заявляет, что автор не смог доказать, что ему будет угрожать реальная опасность нарушения статьи 9 Пакта в случае депортации в Бангладеш.

4.11 В заключение государство-участник напоминает, что необходимо должным образом учитывать выводы внутренних властей и что, как правило, именно органы государства производят оценку фактов и доказательств по каждому делу, если только не будет установлено, что такая оценка являлась произвольной или была равнозначна отказу в правосудии¹⁷. Автор не разъяснил, были ли допущены какие-либо нарушения в процессе принятия решений¹⁸. Государство-участник также отмечает, что в своем направленном в Комитет сообщении автор не представил никаких новых конкретных сведений о своем положении. Это означает, что он всего лишь не согласен с решениями внутренних органов и пытается использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Автор 11 апреля 2016 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Что касается довода государства-участника о том, что он не обосновал свои утверждения, автор заявляет, что он является «сильно

¹⁵ См. пункт 2.10.

¹⁶ Документ British Home Office, *Country Information and Guidance – Bangladesh: Opposition to the Government* (February 2015). The State party also refers to United States Department of State, *2013 Country Reports on Human Rights Practices – Bangladesh* (27 February 2014), в котором говорится, что, «хотя политическая принадлежность иногда становится причиной ареста и преследования членов оппозиционных партий, правительство не преследует людей исключительно по политическим мотивам».

¹⁷ Государство-участник ссылается на дела *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.3; *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункты 7.4–7.5; и *Н. против Дании* (CCPR/C/114/D/2426/2014), пункт 6.6.

¹⁸ Государство-участник ссылается на дела *Х и Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 7.5; и *З против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), пункт 7.4.

травмированным» в результате нападения членов «Джамаат-э-Ислами», которому он подвергнулся в Бангладеш, а также в результате необходимости бежать и жить на улицах и в лагерях беженцев в течение четырех лет. Автор заявляет, что травма нарушила его память. В этой связи он указывает, что ему трудно представить события в хронологическом порядке и указывать точные даты событий, которые произошли много лет назад, когда он был ребенком или подростком. Кроме того, его способность концентрироваться пострадала из-за травм, которые он понес. Он утверждает, что в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища собеседования были очень длительными и что одни и те же вопросы были заданы несколько раз по-разному. Были моменты, когда он не мог далее концентрировать внимание и отвечал на вопросы и «в тумане».

5.2 Автор далее заявляет, что методы, использовавшиеся датскими властями во время собеседований с ним, не позволяли ему давать точные ответы. После того, как эти вопросы были переведены переводчиком, он начинал отвечать, но собеседник его прерывал, требуя отвечать короче. Поэтому каждый раз, когда он предоставлял подробную информацию, перевод прерывался собеседником, и, соответственно, его ответы не принимались во внимание.

5.3 Эти трудности усугубляются различиями между исламским и европейским календарями. Автор сообщает, что, когда он был ребенком или подростком, он привык к исламскому календарю, и что, когда он был допрошен о событиях, которые имели место в то время, ему было трудно дать точные сроки в соответствии с европейским календарем, поскольку, например, один месяц в исламском календаре может приходиться на период в два месяца в европейском календаре. Кроме того, сам переводчик не смог бы точно перевести определенные дни в соответствии с европейским календарем.

5.4 В отношении несоответствий, отмеченных государством-участником в связи с его посещением школы, его работы и его членством в партии «Джамаат-э-Ислами», автор отмечает, что он не уверен в том, в какой именно день он начал ходить в школу по изучению Корана. Он указывает, что он ходил в школу, проживая в ней же, но что он и далее посещал школу после возвращения домой. В течение другого периода он не был учащимся школы, но по-прежнему был связан с ней, поскольку он являлся сторонником партии «Джамаат-э-Ислами». Что касается его работы, он указывает, что он работал, когда имел для этого возможность, чтобы зарабатывать деньги для семьи. Поскольку он не имел постоянного места работы, а также с учетом того, что эти виды деятельности – обучение в школе, работа и членство в «Джамаат-э-Ислами» – частично пересекались по времени, автор заявляет, что очень трудно представить точные сроки датским властям.

5.5 Кроме того, автор ссылается на доклад, подготовленный в 2014 году государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, согласно которому в Бангладеш имеют место внесудебные казни, насильственные исчезновения, пытки и жестокое обращение со стороны сил безопасности, а также произвольные аресты и длительные досудебные задержания¹⁹. Он также ссылается на ежегодный доклад организации «Международная амнистия» за 2014/15 год, в котором говорится, что полиция регулярно пытает заключенных в местах содержания под стражей. Автор отмечает, что в докладе говорится о том, что пытки и другие виды жестокого обращения широко распространены и остаются безнаказанными²⁰. Автор далее ссылается на доклад организации «Хьюман райтс уотч» 2015 года, согласно которому «тысячи членов оппозиции и демонстрантов были арестованы, а неустановленное число остаются под стражей»²¹. В докладе отмечается, что силы безопасности Бангладеш продолжают действовать в условиях почти полной безнаказанности, несмотря на нарушения, документально подтвержденные независимыми субъектами. Автор делает вывод о том, что, с учетом приведенной выше справочной информации,

¹⁹ United States Department of State, *2014 Country Reports on Human Rights Practices – Bangladesh*, (25 June 2015).

²⁰ Amnesty International, *Annual Report 2014/2015*, p. 73.

²¹ Human Rights Watch, «UN Human Rights Council: Item 4 General Debate», 11 September 2015.

риск подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Бангладеш подтверждается.

5.6 Что касается довода государства-участника о том, что судебные документы, представленные автором в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, не имеют какой-либо доказательной силы, автор отмечает, что он не может комментировать меморандум Министерства иностранных дел от 30 августа 2013 года, поскольку он никогда не имел к нему доступа.

5.7 Он добавляет, что решение Совета от 12 февраля 2016 года, в котором были отклонены документы, представленные им 10 декабря 2015 года²², является неверным, поскольку невозможно отклонять такие документы только на основании того, что они так «выглядят». Кроме того, тот факт, что Совет отклонил эти документы, поскольку автор ранее уже представил документы, не сочтенные подлинными, является неприемлемым, поскольку неправомерно считать, что лицо, ранее предоставившее документы, не сочтенные подлинными, никогда более не может представить подлинные документы. Что касается ссылки государства-участника на доклад «Ландинфо», в соответствии с которым в Бангладеш легко получить фальшивые документы, автор утверждает, что такое заявление не является достаточным для того, чтобы сделать вывод о том, что именно его документы являются фальшивыми. По мнению автора, Совет основывал свое решение на внешнем виде документов, а не на каких-либо доказательствах или хорошо документированных фактах.

Дальнейшие представления государства-участника

6.1 Государство-участник 2 декабря 2016 года представило дополнительные замечания. Оно повторяет, что автор не сообщил никакой новой информации о первоначальных причинах подачи ходатайства о предоставлении убежища. В отношении утверждения автора о том, что он имеет трудности с концентрацией внимания и изложением событий в хронологическом порядке по причине травм, государство-участник заявляет, что Комитету известно о том, что от лиц, ставших жертвами пыток или жестокого обращения, невозможно ожидать точного и последовательного учета всех подробностей дела о предоставлении убежища. Однако в настоящем случае автор давал неточные и противоречивые заявления, а также уклончивые ответы на конкретные вопросы. Кроме того, автор представил Комитету заявления, которые являются несовместимыми с заявлениями, которые он сделал в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник вновь заявляет, что оно поддерживает выводы, указанные Советом в его решении от 7 января 2014 года.

6.2 Государство-участник далее отмечает, что в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автору была предоставлена возможность для объяснения несоответствий в его показаниях. Кроме того, в ходе слушаний в Совете автора задали дополнительные вопросы о несоответствиях в его заявлениях. Государство-участник заключает, что утверждение автора о том, что он не может сформулировать точные заявления по причине травм, от которых он пострадал, не может служить основанием для иной оценки достоверности его утверждений.

6.3 Что касается утверждений автора в отношении методов проведения собеседований и перевода в ходе процедуры предоставления убежища, то государство-участник указывает, что автор никогда не упоминал о каких-либо проблемах в этой связи в национальных инстанциях или в своей первоначальной жалобе Комитету. Государство-участник отмечает, что автор подписал протоколы от 8 ноября 2011 года и 25 июня 2012 года после того, как они были ему зачитаны. В последнем протоколе прямо указывается, что автор не имел проблем с пониманием переводчика. В течение всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор был проинформирован о важности предоставления подробной и точной информации, а также, по возможности, указания на любые проблемы, которые могли быть связаны с пониманием перевода. Таким образом, государство-участник считает, что автор

²² См. пункт 2.12.

убедительно не доказал наличия каких-либо существенных недоразумений, которые имели место в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в связи с переводом или иными аналогичными причинами.

6.4 Государство-участник повторяет, что, согласно справочной информации о положении в области прав человека в Бангладеш, включая доклады, указанные автором, автор не смог доказать вероятность того, что ему будет угрожать опасность любых злоупотреблений со стороны бангладешских властей или «Джамаат-э-Ислами» по возвращении, поскольку он не играл заметной роли в организации и всего лишь продемонстрировал, что он являлся сторонником партии «Джамаат-э-Ислами».

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что автор подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Дании, которое впоследствии было отклонено Апелляционным советом по делам беженцев 7 января 2014 года, и отмечает, что государство-участник не оспаривает факта исчерпания автором внутренних средств правовой защиты. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что ничто не препятствует ему заниматься рассмотрением сообщения на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола²³.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалобу автора по статье 1 Пакта следует признать неприемлемыми, поскольку частное лицо не может считаться жертвой нарушения права на самоопределение, поскольку такое положение касается прав, предоставляемых народам. Комитет также напоминает о своей практике, согласно которой он не имеет полномочий согласно Факультативному протоколу рассматривать заявления о нарушении права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта²⁴. Он вновь отмечает, что Факультативный протокол предусматривает процедуру, в соответствии с которой отдельные лица могут заявлять о нарушении их личных прав, и напоминает, что эти права изложены в части III (статьи 6–27) Пакта²⁵. Из этого следует, что эта часть сообщения неприемлема согласно статье 1 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, в случае его возвращения в свою страну, его права, предусмотренные статьей 9 Пакта, будут нарушены, поскольку он будет произвольно задержан и даже может быть приговорен к смертной казни, учитывая, что он был обвинен в совершении нескольких преступлений, совершенных «Джамаат-э-Ислами», и что он является членом этой организации. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор не смог продемонстрировать, что в принимающем государстве может произойти очевидное нарушение статьи 9, и поэтому не следует, что это положение может применяться экстерриториально. Комитет напоминает, что статья 2 Пакта требует от государств-участников уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права всем лицам, находящимся на их территории, и всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Это предполагает, в частности, обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные

²³ См., например, *А.С.М. и Р.А.Х. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), пункт 7.3.

²⁴ См., например, *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014); и *Гийо против Франции* (CCPR/C/75/D/932/2000), пункт 13.4.

²⁵ См., например, *Оминак и др. против Канады* (CCPR/C/38/D/167/1984), пункт 32.1.

основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмещимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, в стране, в которую планируется выдворить, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии²⁶. В этой связи Комитет отмечает, что автор не представил достаточной информации относительно его жалобы по статье 9 Пакта, которая позволит Комитету сделать вывод о том, что его утверждения относительно лишения свободы составят невозмещимый вред, такой, как предусмотренный в статьях 6 и 7. Соответственно, Комитет считает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости свои утверждения о том, что государство-участник нарушит статью 9, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола²⁷.

7.6 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что он будет подвергнут пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Бангладеш, поскольку он подвергнется преследованиям за то, что он является членом партии «Джамаат-э-Ислами» и что власти очень сурово обращаются с членами этой организации. Комитет считает, что факты в изложении автора затрагивают вопросы в связи со статьей 7 Пакта, и поэтому приходит к выводу о том, что для целей приемлемости, он адекватно пояснил причины, по которым он опасается, что его принудительная высылка в Бангладеш повлечет за собой опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 7 Пакта. Исходя из этого Комитет признает эту часть сообщения приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, где он упоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого ущерба, такого, который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также отмечает, что такая опасность должна быть личной²⁸ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора²⁹.

8.3 Комитет ссылается на свои решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы, если только не может быть установлено, что такая оценка носила произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии³⁰.

²⁶ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12. См. также *Ч.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), пункт 9.5; и *Контрерас против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), пункт 9.5.

²⁷ См. *С.З. против Дании* (CCPR/C/117/D/2443/2014), пункт 8.4.

²⁸ См., в частности, *И. против Канады* (CCPR/C/114/D/2280/2013), пункт 7.2; и *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.2.

²⁹ См. *И. против Канады* (CCPR/C/114/D/2280/2013), пункт 7.2; и *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

³⁰ См., в частности, *И. против Канады* (CCPR/C/114/D/2280/2013), пункт 7.5; и *Расанну против Канады* (CCPR/C/115/D/2258/2013), пункт 7.3.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не приняло во внимание тот факт, что, в случае его депортации, ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению за то, что он является членом партии «Джамаат-э-Ислами», который выполнил несколько заданий партии, включая планирование, подготовку и руководство демонстрациями, зарабатывание денег для партии, сбор пожертвований участие в драках в случае столкновений в ходе демонстраций. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что он был необоснованно обвинен в преступлениях, совершенных партией «Джамаат-э-Ислами» и что в случае возвращения в свою страну он будет арестован и подвергнется пыткам, учитывая, что внутренние власти очень сурово обращаются с членами партии «Джамаат-э-Ислами» и что пытки задержанных является широкораспространенным явлением в Бангладеш. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Апелляционный совет по делам беженцев провела всестороннее и тщательно рассмотрел представленные автором доказательства и счел, что они не заслуживают доверия, поскольку он дал противоречивые показания в отношении времени его членства в партии «Джамаат-э-Ислами», его деятельности в партии, сроков его обучения в школе по изучению Корана, периодов его работы, его конфликтов с «Джамаат-э-Ислами» и времени этих конфликтов, выдвинутых против него обвинений, передачи его двоюродному брату судебных документов, связанных с такими обвинениями, имени его адвоката, газетных статей о выдвинутых против него обвинениях и времени его отъезда из страны.

8.5 Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не доказал, что он является более чем сторонником «Джамаат-э-Ислами» и что, ввиду этого он не является заметным лицом в глазах властей или каких-либо политических партий. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что судебные документы, представленные автором в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, в которых указывается, что он был обвинен в совершении двух преступлений, включая убийство профессора, не могут рассматриваться в качестве подлинных согласно меморандуму Министерства иностранных дел Дании от 30 августа 2013 года. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что он никогда не видел этого меморандума документа и что он не понимает, каким образом Министерство провело проверку этих документов. Вместе с тем Комитет отмечает, что информация, имеющаяся в материалах дела, не позволяет ему заключить, что автор в какое-либо время запрашивал доступ к меморандуму или запрашивал пояснения относительно того, каким образом он был подготовлен. Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что Комитет должен в значительной мере опираться на выводы национальных властей, в особенности Апелляционной комиссии по делам беженцев, поскольку она наиболее компетентна оценивать фактическую сторону дела автора.

8.6 Комитет также отмечает утверждение автора о том, что в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища ему трудно сконцентрироваться и излагать факты в хронологическом порядке по причине травм, и отмечает его возражения против того, каким образом были проведены собеседования, а также проблемы, с которыми он столкнулся в связи с устным переводом. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что автор подтвердил и подписал протоколы собеседований, проведенных в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища после того, как они были ему зачитаны, и что в одном из этих протоколов, подписанном автором, он четко указал, что он не имел каких-либо проблем с устным переводом. Комитет далее отмечает, что автор не представил никаких доказательств в поддержку своего утверждения о том, что несоответствия в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища были следствием полученных им травм. Он также отмечает, что автор не представил ответа на аргументы государства-участника о том, что он никогда не упоминал какие-либо проблемы в отношении методов проведения собеседований или перевода в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что он подписал протоколы собеседований. Комитет отмечает далее, что автор не указал на какие-либо процедурные нарушения, допущенные в ходе процедуры принятия решений датской

Иммиграционной службой или Апелляционным советом по делам беженцев, и поэтому считает, что, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами Совета, он не доказал, что они были произвольными или явно ошибочными или представляли собой отказ в правосудии³¹.

8.7 В свете вышеизложенного Комитет не может прийти к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о том, что автору будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в случае его возвращения в Бангладеш.

8.8 Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Бангладеш, если она будет иметь место, не нарушит его права по статье 7 Пакта.

³¹ См., в частности, *И. против Канады* (CCPR/C/116/D/2314/2013), пункт 7.6.